

dr Eugenia Maksimowicz

Uniwersytet w Białymstoku

Wydział Filologiczny, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

tel. 85 745 74 50

e-mail: maximovitch@interia.pl

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНЫЕ ОТТЕНКИ ЗНАЧЕНИЙ БИБЛЕЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ

STRESZCZENIE

Emocjonalno-ekspresywne odcienie znaczeniowe frazeologizmów pochodzenia biblijnego w rosyjskiej literaturze i publicystyce

Frazeologia rosyjska skupia ogromne bogactwo językowych środków wyrazu, które kształtują ekspresywny i emocjonalny charakter języka oraz wpływają na jego niepowtarzalność etniczną. Jako komponenty warstwy frazeologicznej języka rosyjskiego frazeologizmy pochodzenia biblijnego nacechowane są emocjonalnie, ekspresywnie i stylistycznie. Frazeologizmy te odzwierciedlają świat ludzkich emocji oraz potwierdzają ekspresywny potencjał jednostek językowych.

Emocjonalno-ekspresywne odcienie znaczeniowe frazeologizmów o genezie biblijnej są w szerokim zakresie prezentowane w różnorodnych gatunkach odmiany mówionej języka, literatury i publicystyki.

Słowa kluczowe: biblizm, frazeologizm, słownik frazeologiczny, literatura, publicystyka

SUMMARY

The stylistic features of idioms of biblical origin in Russian literature and journalism

Russian phraseology concentrates the huge opulence of linguistic devices, which shape the expressive and emotional nature of the language as well as influence its ethnic uniqueness. As components of the phraseological layer of the Russian language, idioms of biblical origin are marked emotionally, expressively and stylistically. These idioms reflect the world of human emotions and confirm the expressive potential of the language units.

The emotional-expressive shades of meaning of the idioms of biblical genesis are extensively presented in different varieties of spoken language, literature and journalism.

Key words: biblism, idioms, phraseological dictionary, literature, journalism

О фразеологии написано множество статей, книг, диссертаций, а интерес к этой области языка не иссякает ни у исследователей, ни у тех, кто просто неравнодушен к слову. Сам факт наличия в языке помимо слов целых словесных комплексов, которые иногда тождественны слову, а чаще являются собой уникальный лингвистический феномен, отличающийся яркой выразительностью, образностью и эмоциональностью, служит для нас поводом к тому, чтобы исследовать именно этот раздел языкознания.

Русская фразеология содержит богатейшие средства речевой выразительности, придает речи экспрессию и эмоциональность, создает неповторимый национальный колорит. Как компоненты фразеологического фонда русского языка фразеологизмы библейского происхождения обладают эмоционально-экспрессивной и функционально-стилистической окраской. Эмоционально-экспрессивная характеристика фразеологизмов отражает мир эмоций человека и экспрессивные возможности языковых единиц. Стилистически дифференцированная (книжная, разговорная) фразеология обладает дополнительными экспрессивно-эмоциональными оттенками.

Публицистические и литературные тексты содержат значительное количество экспрессивных средств, выраженных единицами различных языковых уровней, среди которых особое место занимает фразеология. Достаточно частотным и действенным средством экспрессии являются фразеологизмы библейского происхождения. Они способствуют процессу создания выразительности и экспрессивности в публицистических текстах и текстах художественной литературы.

Изучение языка публицистических и литературных текстов и функционирования в нем фразеологизмов, в том числе и библейского происхождения, имеет большое теоретическое и практическое значение в связи с растущим воздействием на жизнь современного человека средств массовой информации (печати, радио, телевидения). Использование фразеологизмов библейского происхождения в публицистических жанрах делает текст более выразительным, экспрессивным, способствует передаче авторской позиции, привносит в него элементы языковой игры.

В эмоционально-экспрессивном аспекте библейские фразеологизмы характеризуются разнообразными оттенками значений, маркированными в словарях. Оттенки эмоционально-экспрессивной окраски фразеологических единиц в лингвистической литературе принято делить на два больших разряда: с положительной (позитивной) и с отрицательной (негативной) характеристикой¹.

¹ М.Н. Кожина, *Стилистика русского языка: учебник для студентов пед. институтов по спец. «Русский язык и литература»*, Москва 1993, s. 120.

Значительная часть библейских фразеологизмов обладает **положительной (позитивной)** эмоционально-экспрессивной характеристикой, обозначенной в словарях пометами *высок., одобр., шутл.*

Пометой *высокие* отмечены фразеологизмы *беречь (хранить) как зеницу ока, блаженны миротворцы, идти (пойти) на Голгофу, купель Силоамская, масличная (оливковая) ветвь, перековать мечи на орала, преклонять (преклонить) колена (колени), припадать (припасть) к стопам (ногам), скрижали истории* и др.

Фразеологизм библейского происхождения *припадать (припасть) к стопам (ногам)*, имеющий помету *книжн. высок.*, со значением «униженно выражать просьбу, мольбу кого-либо о чем-либо» [Кочедыков, 140]², восходящий к Ветхому Завету Библии: «Истинно Он любит народ Свой: все слабые Его в руке Твоей, и они припали к стопам Твоим, чтобы внимать словам твоим» [Второзаконие, 33: 3]³, выявлен в следующем контексте: «Бывший секретарь парткома нашего пединститута, как удалось выяснить, перешел на работу в горком партии; я **припал к стопам**, и он, ворча о феминизации учительской профессии, позвонил в редакцию» [Поляков 1989, 9]. Другой фразеологизм библейского происхождения, имеющий помету *книжн. высок, беречь (хранить) как зеницу ока* – «тщательно, исключительно заботливо оберегать что-либо» [ИЭСРФ, 212]⁴, имеющий основой тексты Ветхого Завета и Псалтыря: «Он нашел его в пустыне безводной, жаждущего от зноя, ограждал его, смотрел за ним, хранил его, как зеницу ока своего» [Второзаконие, 32: 10]; «Храни меня как зеницу ока» [Псалтырь, 16: 8], зафиксирован в контексте: «Значит, Галя настоящая предсказательница, и теперь нам следует **беречь** щенков **пуце зеницы ока?**» [Донцова 2009, 62]. В данном случае наблюдается снижение высокого значения библейских фразеологизмов *припадать (припасть) к стопам (ногам)*, *беречь (хранить) как зеницу ока* и использование их в шутливом, ироническом контексте.

Книжный фразеологизм библейского происхождения *вносить (внести) свою лепту* со значением «Делать свой, пусть небольшой, посильный вклад в общее дело; принимать посильное участие в чем-либо полезном» [ИЭСРФ, 335] имеет стилистическую помету *одобр.*, например, в контексте: «Ведь всякий, кто **вносил** свою **лепту** в выполнение этой грандиозной задачи, надеялся. Что и его коснется частица бессмертия богоподобного фараона» [Крас-

² А.Г. Кочедыков, *Краткий словарь библейских фразеологизмов*, Самара 2006 – и далее.

³ Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета, Российское библейское общество, Москва 2000 – и далее.

⁴ А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова, *Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник*, Санкт-Петербург 1998, (сокр. ИЭСРФ) – и далее.

новская 2008, 12]. Источником ситуативного фразеологизма библейского происхождения послужила притча о бедной вдове, отдавшей в храм последние две монеты (лепты) [Марк, 12: 41–44].

Широкое употребление в текстах художественной литературы и публицистики находят фразеологизмы библейского происхождения с пометой *шутл.*: *иерихонская труба*, *манной небесной питаться*, *начинать (начать) с Адама*, *ничтоже сумняшеся*, *по образу и подобию*, *притча во языцех*, *разверзлись хляби небесные*, *райский наряд*, *стомаха ради* и др.

Библейский фразеологизм *притча во языцех* со значением «Предмет всеобщих разговоров, постоянных пересудов и т. п.» [ИЭСРФ, 473] имеет помету *шутл.*, например, в контекстах: «Способность ее улучшить зрение – уже просто *притча во языцех*» (из рекламы) [АиФ, 2006, № 29, с. 13]; «*Поймите*, Саша была *притчей во языцех*, я бы запомнила ее брата» [Донцова, Человек-невидимка в стразах, 2009, 170]. Фразеологизм восходит к Ветхому Завету Библии: «И будешь ужасом, притчею и посмешищем у всех народов, к которым отведет тебя Господь» [Второзаконие, 28: 37]. Фразеологизм библейского происхождения *иерихонская труба* со значением «Громкий трубный голос или человек с таким голосом» [Кочедыков, 74], имеющий стилистическую помету *шутл.*, выявлен в контексте: «*Сначала я просто нажимала на кнопку, потом принялась колотить в створку ногой, затем заорала, как иерихонская труба*» [Донцова, Стриптиз Жар Птицы, 2008, 99]. Ситуативный библейский фразеологизм восходит к 6 главе Книги Иисуса Навина, повествующей о древнем городе Иерихон, необыкновенно прочные стены, которого рухнули от звука священных труб израильских воинов. Фразеологизм библейского происхождения *разверзлись хляби небесные* со значением «О проливном дожде» [ИЭСРФ, 604], имеющий стилистическую помету *шутл.*, зафиксирован в контексте: «*И в тот момент, когда официант поставил перед ним чашку и тарелку с куском торта, хляби небесные наконец-то разверзлись*» [Маринина 2005, 335]. Источником фразеологизма послужил миф о всемирном потопе из Ветхого Завета: «Разверзлись все источники великой бездны, и хляби небесные отворились, и лился на землю дождь 40 дней и 40 ночей» [Бытие, 7: 11–12]. Значение слова *хлябь* (*хляби*) интерпретируется по-разному. Слово встречается только в составе данного фразеологизма и имеет значение «бездна, пропасть, простор, глубина». Само выражение дословно означает «открылись небесные просторы» [ИЭСРФ, 605].

Эмоционально-экспрессивная маркированность фразеологизма библейского происхождения *ничтоже сумняшеся* по-разному отражается в словарях. В «Кратком словаре библейских фразеологизмов», вышедшем в 2006 году под редакцией А.Г. Кочедыкова, фразеологизм библейского

происхождения *ничтоже сумняшеся* (*сумняся*) имеет помету *шутл.* «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой дает помету *шутл. или ирон.* В «Школьном фразеологическом словаре русского языка» (1989) В.П. Жукова, А.В. Жукова данный фразеологизм имеет помету *устар. ирон.* Только непосредственно контекст позволяет определить эмоционально-экспрессивную окраску фразеологизма *ничтоже сумняшеся*. В приведенных примерах фразеологизм библейского происхождения *ничтоже сумняшеся* со значением «ничуть не сомневаясь, не раздумывая» [ИЭСРФ, 559] имеет положительный оттенок *шутл.* См.: «А на завтра нашла в прихожей свой портмоне и *ничтоже сумняшеся* сунула его в сумку» [Донцова, Лампа разыскивает Алладина, 2007, 339]; «Только что она *ничтоже сумняшеся* вытерла нос тыльной стороной ладони...» [Донцова, Две невесты на одно место, 2007, 177]; «Папенька через какое-то время соображал, что содержать одну дочурку намного проще, чем кормить ее вместе с мужем-балбесом, и *ничтоже сумняшеся* Антошу выставлял за дверь» [Донцова, Тринадцать несчастий Геракла, 2007, 263]. Источником фразеологизма является текст Нового Завета: «Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой» [Послание Апостола Иакова, 1: 6].

Наличие в современном русском языке фразеологизмов библейского происхождения с **отрицательной (негативной)** эмоционально-экспрессивной характеристикой объясняется существующей в языке тенденцией десакрализации, проявляющейся в переходе языковых единиц (в данном случае фразеологизмов библейского происхождения) из религиозно-культурной области в обиходно-бытовую⁵. Десакрализацией объясняется возникновение неодобренных, презрительных, бранных, ироничных оттенков у библейских фразеологизмов.

Говоря о фразеологизмах библейского происхождения, не можем не упомянуть о библеизмах, имеющих эмоционально-экспрессивную окраску *ироничные*: *Евина внучка* (*дочка*), *заднюю созерцать*, *злачное место*, *кающаяся Магдалина*, *молочные реки и кисельные берега*, *фиговый листок* (*лист*) и др. Ярким примером десакрализации значения служит употребление в современном русском языке фразеологизма библейского происхождения *злачное место*. Ситуативный фразеологизм библейского происхождения берет свое начало из текста Псалтыря: «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим...» [Псалтырь, 22: 2]. Первона-

⁵ К.Н. Дубровина, *Библия и русские фразеологизмы*, „Русская речь“ 2007, № 2, с. 90.

чально прилагательное *злачный* (производное от существительного *злак*) в старославянском языке имело значение «богатый растительностью, изобилующий злаками; сытный» [ИЭСРФ, 374], а сочетание *злачное место* употреблялось со значением «место упокоения праведников» [ИЭСРФ, 374]. Со временем эмоционально-экспрессивная характеристика и само значение фразеологизма библейского происхождения *злачное место* изменились на прямо противоположные: положительная характеристика поменялась на отрицательную. Ср.: «Он уносился мысленно в *место злачно*, в *место покойно*, где нет ни бумаг, ни чернил, ни странных лиц, ни вицмундиров, где царствует спокойствие, нега и прохлада» [Гончаров, Обыкновенная история]; «Дома он почти не жил, потому что вел самую цыганскую жизнь, посещал ярмарки, клубы, игорные притоны и тому подобные *злачные места*» [Мамин-Сибиряк, Приваловские миллионы]⁶. Как отмечает исследователь Кочедыков, библейский фразеологизм *злачное место* в результате своего переосмысления приобрел в современном русском языке совершенно иное значение – «место пьянства и разврата» [Кочедыков, 69]. См.: «*Масла в огонь подлил владелец местных злачных мест. В Быеве он держал казино, стрип-бар и нелегальный публичный дом, замаскированный под центр нетрадиционной медицины*» [Донцова, Надувная женщина для Казановы, 2004, 272].

Фразеологизм библейского происхождения *молочные реки и кисельные берега* со значением «Сказочное изобилие, сытая и привольная жизнь, символ достатка и благополучия» [ИЭСРФ, 490], имеющий помету *ирон.*, появляется в популярном периодическом издании: «Судя по тому, что даже наше культурное начальство надеется в этом вопросе, в первую очередь, на пробивную силу самого Евгения Миронова, **о молочных реках и кисельных берегах речи, мягко говоря, не идет**» [Культура, 2007, № 21, с. 11]. Также как и предыдущие, данный фразеологизм возник под влиянием Библии. Бог обещал Моисею вывести народ израильский из Египта и привести его в землю обетованную и просторную, кипящую молоком и медом [Исход, 3: 8]. Другой фразеологизм библейского происхождения *Святым духом питаться* со значением «Голодать, абсолютно ничего не есть» [ИЭСРФ, 174] имеет стилистическую помету *ирон.*, например, в контексте: «Ну совсем ничего не ест! Ты что **святым духом** что ли **питаешься**? Вон как похудел» [Толстая 2007, 234]. Фразеологизм восходит к Евангелию. В ответ на предложение поесть Иисус сказал: «У меня есть пища, которой вы не знаете» [Иоанн, 4: 32]. Буквально – «пища от святого духа».

⁶ Там же, s. 91.

Следующую группу входят библейские фразеологизмы с пометой *неодобрительные*: *беден как Лазарь*, *власть тьмы*, *волк в овечьей шкуре*, *мертвая буква*, *нищие духом*, *от Понтия к Пилату (посылать)*, *служить мамоне (маммоне)*, *строить на песке (дом, здание)*, *сучок в глазу замечать* и др. См.: фразеологизм библейского происхождения *волк в овечьей шкуре* со значением «О лицемере, прячущем под маской добродетели свои злые намерения» [ИЭСРФ, 94] имеет помету *неодобр.*, например, в контексте: «*Оно (кладбище) поманит вас луковками церкви, но это волк в овечьей шкуре – перелицованный Крематорий № 1*» [Акунин, 2007, 4]. Источником данного фразеологизма является текст Евангелия от Матфея: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» [Матфей, 7: 15]. Фразеологизм библейского происхождения *умывать (умыть) руки* со значением «Отстраняться от чего-либо, снимать с себя ответственность за что-либо» [ИЭСРФ, 504], имеющий помету *неодобр.*, зафиксирован в книге современного российского писателя Рыбакова: «*Вы думаете, это вас оправдывает? Вы умыли руки, хотели себя обезопасить, а то, что такая пошлятина будет висеть на стене, вас не волновало?*» [Рыбаков, 2004, 52]. Фразеологизм восходит к текстам Ветхого и Нового Заветов: «И все старейшины города того, ближайшие к убитому, пусть омоют руки свои над головою телицы, зарезанной в долине» [Второзаконие, 21: 6]. «Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и умыл руки перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы» [Матфей, 27: 24]. Фразеологизм библейского происхождения *сучок в глазу замечать* со значением «Замечать мелкие недостатки у других людей, не видя своих собственных, гораздо более крупных» [ИЭСРФ, 114] маркируется пометой *неодобр.*, часто появляясь в устной разговорной речи россиян: «*За что ты его критикуешь? По-твоему, он виноват, а в своем глазу не то что сучка, даже бревна не замечаешь!*» [О. Будько, 48 л. – сестра автора]. Фразеологизм восходит к Евангелию [Матфей, 7: 3–5; Лука, 6: 41] и имеет в литературном языке также форму пословицы – *в чужом глазу сучок видеть, а в своем бревна не замечать*.

Фразеологизм библейского происхождения *петь Лазаря* со значением «Прикидываться несчастным, стараясь разжалобить, плакаться, жаловаться на свою судьбу, участь» [Кочедыков, 128] имеет пометы *ирон. неодобр.*, например, в контексте: «*Пока маленький Лазарь пел Лазаря иностранным туристам, кланча жвачку и сигареты с вдохновением бизнесмена, опередившего свою эпоху, папа пел ему педагогические поэмы под музыкальный посвист ремня*» [Веллер 2004, 138]. Фразеологизм имеет основой евангельскую притчу о нищем Лазаре, который лежал в струпьях у ворот богача и желал

напитаться крохами с его стола [Лука, 16: 20–21]. Намеренное тавтологическое сближение в одном контексте слова со свободным значением (имя собственное *Лазарь*) и зависимого фразеологического компонента (*неть Лазаря*), способствует возникновению иронического оттенка.

Несмотря на то, что фразеологизмы библейского происхождения принадлежат к книжному стилю, часто имеют отрицательную (негативную) характеристику *презрительное: Иуда-предатель, книжники и фарисеи, Хамово отродье* и т.д.

Ситуативный фразеологизм библейского происхождения *Иуда-предатель* со значением «О предателе» [ИЭСРФ, 237] имеет стилистическую помету *книжн. презр.* и восходит к текстам Евангелий, повествующим о предательстве Иуды [Матфей, 25: 48–49; Марк, 14: 44; Лука, 22: 47]. Библейский фразеологизм *книжники и фарисеи* со значением «О ханжах, лицемерах, фразерах» [ИЭСРФ, 266], имеющий стилистическую помету *книжн. презр.*, восходит к текстам Евангелий [Матфей, 23: 14; Лука, 18: 16]: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете дома вдов и лицемерно долго молитесь» [Матфей, 23: 14].

Самой высокой степенью проявления негативной характеристики отличается фразеологизм библейского происхождения *Хамово отродье* со значением «О грубом, невоспитанном человеке» [ИЭСРФ, 426], имеющий помету *просторечное, бранное*, например, в контексте: «*Назвать человека, поднявшего руку на свою мать, можно только подонком, хамовым отродьем*» [Аргументы Недели, 2006, № 9, с. 12]. Данный фразеологизм появился на основе текста Ветхого Завета Библии [Бытие, 9: 21–27], повествующем о Ханаане, внуке Ноя, проклятом Ноем за непочтительность к нему.

Хотелось бы обратить также внимание на примеры расхождения эмоционально-экспрессивной окраски библейских фразеологизмов, выявленных в контекстах, с системой помет, зафиксированных во фразеологических словарях (*беречь (хранить) как зеницу ока, ничтоже сумняшеся, припадать (припасть) к стопам (ногам)*). По мнению некоторых лингвистов (см. П.А. Лекант (2004); Н.Г. Михальчук (2004), В.Н. Телия (1995)), отсутствие контекста не дает нам возможности определить экспрессивно-эмоциональную окрашенность фразеологизма с достаточной степенью точности.

Таким образом, как мы видим на вышеуказанных примерах, эмоционально-экспрессивная характеристика фразеологических единиц отражает богатейший мир эмоций и экспрессивных возможностей языка. Фразеологизмы библейского происхождения современного русского языка по эмоционально-экспрессивной окраске представлены двумя рядами: с положительной (позитивной) и с отрицательной (негативной) характеристиками. Среди положительных оттенков выделяются *высокие*

одобрительные и шутливые. В количественном отношении преобладают фразеологизмы библейского происхождения с экспрессивно-стилистической окраской *высокие и шутливые*. Отрицательные (негативные) характеристики фразеологизмов библейского происхождения более разнообразны. К их числу принадлежат: *ироничные, неодобрительные, презрительные и бранные*. Доминирующими в данной группе являются *ироничные и неодобрительные* библеизмы. Они отличаются закрепленностью преимущественно за разговорным стилем и служат для речевой характеристики персонажей. В процессе адаптации на русской почве многие фразеологизмы библейского происхождения, восходящие к прецедентным священным текстам, подверглись переосмыслению (*глас вопиющего в пустыне, до второго пришествия, злчное место*). Снижению высоких значений исследуемых единиц способствуют процесс десакрализации значений языковых единиц и их широкое употребление в речи современных носителей языка.

Эмоционально-экспрессивные оттенки значений фразеологизмов библейского происхождения в полной мере реализуются в условиях конкретного контекста. Описанные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что эмоционально-экспрессивно окрашенные фразеологизмы библейского происхождения широко представлены в различных жанрах разговорного стиля, художественной литературы и публицистики. Зачастую один и тот же библейский фразеологизм либо «возвышает» контекст, либо придает ему ироническую, юмористическую или другую окраску. И от того, правильно ли понята стилистическая нагрузка определенного выражения в данном контексте, зависит верность понимания замысла автора, т.е. удалось ли ему донести до читателя положительный или отрицательный, иронический или торжественный, или какой-либо другой смысл. Если же библеизм неизвестен или неправильно понят, то результатом может быть курьез, непонимание или разочарование.

Библиография

Научная литература

- Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета, Российское библейское общество, Москва 2000.
- Дубровина К.Н., Библия и русские фразеологизмы, „Русская речь“ 2007, nr 2.
- Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И., Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник, Санкт-Петербург 1998.
- Жуков В.П., Жуков А.В., Школьный фразеологический словарь русского языка: пособие для учащихся, Москва 2009.

- Кожина М.Н., *Стилистика русского языка: учебник для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература»*, Москва 1993.
- Кочедыков А.Г., *Краткий словарь библейских фразеологизмов*, Самара 2006.
- Лекант П.А., *Рациональное и эмоциональное в русском предложении*, [w:] *Русский язык: исторические судьбы и современность*, Москва 2004.
- Михальчук Н.Г., *Изменение стилистической и экспрессивно-эмоциональной окраски фразеологических единиц как результат субституции (на материале произведений М.А. Булгакова)*, [w:] *Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте*, Москва 2004.
- Телия В.Н., *О методологических основаниях лингвокультурологии*, [w:] *Материалы IX Международной научной конференции «Логика, методология, философия науки»*, Обнинск 1995.

Художественная литература

- Акунин Б., Чхартушвили Г.Ш. *Кладбищенские истории*, Москва 2007.
- Веллер М., *Легенды разных перекрестков*, Москва 2004.
- Донцова Д.А., *Надувная женщина для Казановы*, Москва 2004.
- Донцова Д.А., *Две невесты на одно место*, Москва 2007.
- Донцова Д.А., *Лампа разыскивает Алладина*, Москва 2007.
- Донцова Д.А., *Тринадцать несчастий Геракла*, Москва 2007.
- Донцова Д.А., *Стриптиз Жар Птицы*, Москва 2008.
- Донцова Д.А., *Синий мопс счастья*, Москва 2009.
- Донцова Д.А., *Человек-невидимка в стразах*, Москва 2009.
- Красновская О.А., *Египтология. В поисках гробницы Осириса*, Москва 2008.
- Маринина А.Б., *Закон трех отрицаний*, Москва 2005.
- Поляков Ю.М., *Работа над ошибками*, Москва 1989.
- Рыбаков А., *Дети Арбата*, Москва 2004.
- Толстая Т.Н., *Не Кысь*, Москва 2007.

Периодические издания

- „Аргументы и факты” 2006.
- „Аргументы Недели” 2006.
- „Культура” 2007.